

Вяч. Вс. ИВАНОВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО СЕМИОТИКЕ
И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
Том VI

ИСТОРИЯ НАУКИ:
НЕДАВНЕЕ ПРОШЛОЕ
(XX век)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт теории и истории мировой культуры

Вяч. Вс. ИВАНОВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО СЕМИОТИКЕ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Том VI

История науки:
Недавнее прошлое (XX век)

ББК 83.3(2Рос=Рус)
И 18

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 06-04-16231

Иванов Вяч. Вс.

И 18 Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 6: История науки: Недавнее прошлое (XX век) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ин-т теории и истории мировой культуры. — М.: Знак, 2009. — 384 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 978-5-9551-0311-2

В шестой том входят работы, освещающие отдельные вопросы истории отечественной науки в XX веке. Предлагается общий обзор важнейших интеллектуальных и эстетических достижений, осуществленных российскими учеными на протяжении первой трети столетия, и их дальнейшее развитие. При этом особое внимание обращено на связи между собственно научными открытиями и связанными с ними успехами в понимании философских и религиозно-философских проблем. В качестве круга идей, рассмотренного особенно подробно, избраны те, которые разрабатывались М. М. Бахтиным и учеными, близкими ему по характеру интересов. В частности, более детально изучены вопросы, концентрирующиеся на проблематике диалога и монолога, соответствующих форм речи и словесного искусства, а также теория карнавала в семиотическом его понимании. Семиотические и лингвистические идеи Романа Якобсона исследуются на фоне его научных связей с современниками и последователями — представителями следующих поколений. Выделены такие объединявшие ранние работы Бахтина и Якобсона темы, как семиотический подход к языку бессознательного, рассмотренный в аспекте современных нейросемиотических представлений. Специально рассмотрен вклад наших ученых в развитие ряда областей кибернетики и других дисциплин, объединявшихся этим общим термином.

Книга представляет интерес для всех интересующихся историей и методологией современных гуманитарных и естественных наук в их взаимосвязи.

ББК 83.3

На фронтисписе фотоанаграмма светлАны ивАновой

ISBN 978-5-9551-0311-2

© Вяч. Вс. Иванов, 2009
© Знак, 2009

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Первая треть двадцатого века в русской культуре:	
мудрость, разум, искусство.	11
О Бахтине и семиотике.	103
Ответы на анкету журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп»	113
Доминанта творчества М. М. Бахтина: диалог и карнавал.	115
Из заметок о строении и функциях карнавального образа	123
К семиотической теории карнавала	
как инверсии двоичных противопоставлений	139
К теории речи <i>другого человека</i>	157
Значение идей М. М. Бахтина о знаке,	
высказывании и диалоге для современной семиотики	183
Послесловие к работам о Бахтине.	219
Из истории кибернетики в СССР.	
Очерк жизни и деятельности М. Л. Цетлина	227
Три судьбы.	253
Одетый одеждою крыльев (о В. К. Шилейко)	259
Академик А. И. Берг и развитие работ	
по структурной лингвистике и семиотике в СССР	271
Поэтика Романа Якобсона	289
Лингвистическая теория Р. О. Якобсона	
в работах советских лингвистов.	309
Бессознательное, функциональная асимметрия,	
язык и творчество (К постановке вопроса).	335
Рецензия на книгу О. М. Фрейденберг. Миф и литература древности	343
Некролог. Памяти великого слависта:	
Владимир Николаевич Топоров (1928—2005)	353
Владимир Николаевич Топоров (1928—2005) и	
балто-славянские исследования.	365
Ю. Курилович (1895—1978). Некролог	373

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом вниманию читателей 6-м томе собраны работы, анализирующие некоторые из замечательных достижений отечественной науки (и работавших за границей ученых, с ней связанных) главным образом в первой трети минувшего столетия и в непосредственно последующие периоды времени.

Том предваряется работой, в которой сделана попытка дать общую характеристику того невиданного взрыва интеллектуального и художественного творчества, которым ознаменовались первые десятилетия минувшего века. Не подлежит сомнению, что, не помешая этому цветению духа Сталин и Гитлер, можно было бы надеяться на приход эпохи, по своим результатам сопоставимой с Афинами времен Перикла или с Италией в самый творческий период Возрождения.

Но многие из самых замечательных участников начавшейся революции Духа погибли в застенках, и мы не всегда знаем, сколько потеряно из их открытий. Историк науки одновременно вынужден пробовать понять величие уже достигнутого и размеры беды, не давшей этим открытиям и озарениям помочь людям в той мере, в какой это хотелось бы самим первооткрывателям.

Первые скромные попытки вернуться к прерванным плодотворным занятиям начались вскоре после смерти Сталина. Мне посчастливилось быть свидетелем и участником этих первых опытов восстановления и воскрешения той изумительной культуры, которая чуть не погибла полностью во время террора. Среди немногих великих людей предшествовавших поколений, оставшихся в живых, был Михаил Михайлович Бахтин, чье творчество сделало его во всем мире самым признанным гуманистом XX-го века (напомню хотя бы число книг, номеров журналов, статей, эссе, ему посвященных и вышедших в самых разных странах на разных языках — по большей части уже после конца его долгой и трудной жизни). Мне довелось знать его близко, обсуждать с ним многие вопросы его теорий и даже давать ему для ознакомления некоторые из включенных в эту книгу статей, где речь идет о возможном развитии части его концепций (в частности, его самого занимало, что лингвисты могут сказать о поставленной им задаче изучения форм передачи чужого слова).

Другим дожившим до новых времен замечательным ученым, с которым связано создание и развитие целой серии авангардных направлений в науках о челове-

ке, был Роман Осипович Якобсон, не только бывший одним из основателей принципиально нового «формалистического» подхода к языку и литературе у нас в стране, но и способствовавший превращению его в европейский и американский структурализм, повлиявший на дальнейшее развитие всех наук о человеке. Я несмотря на разницу в возрасте дружил с Якобсоном, проводил с ним много времени на конференциях в Москве, Осло, Ленинграде, Варшаве, Кяэрику (в Эстонии возле Тарту — там находится спортивная база Тартуского университета, превращенная Ю. М. Лотманом в трамплин для прыжка русской и эстонской семиотики в будущее). Я написал и напечатал воспоминания о нем, но в соответствии с намеренно не субъективным направлением всего этого тома включил в него не мемуары, а работы, где и мои соавторы (покойная Т. Я. Елизаренкова — одна из лучших наших лингвистов-индологов и замечательный картвелист и индоевропеист акад. Т. В. Гамкрелидзе) стремились дать очерк роли Якобсона и его значения для нашей науки.

Продолжение и возрождение достигнутого и дальнейшее движение вперед было бы невозможно, если бы эти начинания в гуманитарных науках не были поддержаны теми выдающимися представителями новых направлений естественных наук, которые тогда (в 1960-е — 1980-е годы) группировались вокруг кибернетики. Об этой стороне истории нашей науки я пробую рассказать в очерках, посвященных первому руководителю Научного Совета по кибернетике акад. А. И. Бергу и его помощнику на ранних этапах работы — М. Л. Цетлину. Когда я написал первый вариант публикуемого здесь очерка о Цетлине, тогдашняя советская цензура его запретила, считая, что я превысил меру дозволенного в восторженном описании его бурного научного и инженерного творчества. Я продолжаю думать, что был только описателем реально им сделанного и задуманного.

Ученые, о которых я здесь пишу, достигли многого — они подвели науки о человеке к рубежу настоящего точного знания. Движение в этом направлении охватило в то время всю Европу. Из тех представителей европейского структурализма, которые вместе с Якобсоном много значили для нашего поколения, я выбрал для отдельной характеристики также и Ю. Р. Куриловича, с именем которого связана новая эпоха в современном сравнительно-историческом языкознании. Как и другие представители этой области лингвистики, ближе всего подошедших к открытию точных законов и применению точных методов, Курилович понимал, в какой мере в основе всех лингвистических открытий лежат принципы семиотического исследования. Очерк о нем, как и статьи о Якобсоне, служат поэтому продолжением печатавшихся ранее очерков по истории семиотики.

Лучшие из тех умов, чьи результаты я пробую оценить и описать, стремились к пониманию таких закономерностей, знание которых облегчило бы социальные и экономические условия существования. Об этом я думал, пробую охарактеризовать суть открытий Н. Д. Кондратьева, касающихся предсказания и преодоления экономических кризисов, свойственных капитализму, и жесткую критику всего современного общественного устройства европейских стран, данную

О. М. Фрейденберг. Именно то, что дальнейшее развитие этих работ может иметь самые действенные результаты, заставляет настаивать на необходимости их неотложного тщательного изучения.

Приношу благодарность всем, способствовавшим подбору предлагаемых работ, в особенности Н. А. Панькову, содействовавшему собиранию всех статей о М. М. Бахтине.

11 января 2009 г.